

О СООТНОШЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Свобода научного, художественного и технического творчества, провозглашенная Конституцией России, претерпела значительные изменения в своем содержании в связи с развитием информатизации, информационных технологий и инновационными переменами в российской политике, экономике и праве. Помимо традиционного правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной деятельности нормами гражданского права и права интеллектуальной собственности, появились новые комплексы правовых норм, которые в правовой науке обозначают как информационное и инновационное право. Сравнительный анализ этих двух правовых образований имеет существенное значение в современных условиях развития российского общества и права. В предлагаемой статье проводится исследование сходных черт и различий информационного и инновационного права с целью выработки дальнейших перспектив пути их развития.

Ключевые слова: информация, инновация, инновационное право, информационное право, законодательство, информационные технологии.

Для того чтобы провести сравнительный анализ между инновационным и информационным правом, целесообразно найти общие черты и различия этих комплексов правовых норм.

Первое сходство данных комплексов заключается в том, что они являются новыми, не до конца признанными в российской правовой доктрине.

Немного истории. Еще Платон употребил слово «кибернетика», характеризуя это явление как науку об управлении. Но курс правовой информатики и основ информационного права, по официальной версии, начал преподаваться в США в 1946 году, когда там была создана первая в мире электронно-счетная машина «ЭНИА» (электронный компьютер и вычислитель). В 1948 году Норберт Винер — американский ученый, выдающийся математик и философ, который считается основоположником кибернетики и теории искусственного интеллекта, — издал свою знаковую работу «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине» [1]. В ней он доказал существование сложных динамических систем, в виде которых можно представить технические, биологические устройства, а самое главное — социальные системы (общество, сообщество, группы и др.).

Быстрое развитие кибернетики за рубежом сопровождалось появлением в советских изданиях критики буржуазных теорий, где, подобно генетике, получившей в 30-е годы клеймо «продажной девки империализма», кибернетика называлась лженаукой. Развитие информатики и кибернетики было связано с доказательством того положения, что компьютеры могут не только считать, но и обрабатывать информацию. Тогда же началась разработка первых информационно-поисковых систем. Интенсивное развитие науки и техники, получившее в философии наименование научно-технической революции, вынудило в конце 60-х годов признать партию и правительство Советского Союза необходимость применения кибернетики в гуманитарных науках, в частности в праве.

Затем был принят ряд нормативных актов, в частности Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 21.05.1963 № 564 «Об улучшении руководства внедрением вычислительной техники и автоматизированных систем управления в народное хозяйство». Появились первые АСУ (автоматизированные системы управления) в министерстве внутренних дел, потом в органах прокуратуры и юстиции, постепенно преобразовались в единую систему информационного обеспечения ГАСУ (государственные автоматизированные системы) «Выборы», «Правосудие», «Персона» и др.

С появлением персональных ЭВМ и Интернета начинается формирование информационного права. Разработка концепции информационного права и преподавание этой дисциплины в вузах было положено правоведами уголовно-процессуального направления. В Воронежском государственном университете профессор Ю.Г. Просвирнин с 1985 года начал читать курс правовой кибернетики и информатики, основываясь на изданной в ЧССР книге «Кибернетические направления в праве». Позднее им было издано учебное пособие «Информационное право» и еще ряд работ по данной проблематике [2].

В Московском государственном университете проблемами криминалистической кибернетики занимался профессор Н.С. Полевой. В 1989 году вышло второе издание его научной работы «Криминалис-

* © Свиридов В.А., 2017

Свиридов Владимир Анатольевич (witla@mail.ru), кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

тическая кибернетика». Позднее появились его новые интересные исследования по правовой информатике и кибернетике [3].

Развитие информатики, информатизации и применения компьютерной техники привело к появлению нового вида правоотношений – информационных, в связи с чем М.М. Рассоловым была исследована проблема формирования новой отрасли российского права – информационного права [4]. В дальнейшем появились новые учебники и учебные пособия по информационному праву различных авторов (И.Л. Бачило, М.А. Федотов, В.А. Копылов и др.).

Идея о существовании инновационного права возникла значительно позже, ближе к началу XXI века. В сборнике, посвященном 30-летию юридического факультета Куйбышевского государственного университета была опубликована моя статья «О концепции инновационного права», в которой были изложены основные положения о существовании комплекса норм, регулирующих отношения в сфере инновационной деятельности. Этой проблеме была посвящена также одна из глав учебного пособия «Право интеллектуальной собственности» [6]. Затем вышли монография М.В. Волынкиной «Правовое регулирование инновационной деятельности: проблемы теории» (2007 г.), глава в учебнике «Коммерческое право» и серьезное исследование «Правовая инноватика (правовое регулирование инновационной деятельности)» профессора О.А. Городова (2008 г.), монография Т.В. Ефимцевой «Инновационное право Российской Федерации» (2014 г.) и др.

Одной из главных проблем при формировании новой отрасли, подотрасли или института права является проблема места данной совокупности правовых норм в системе российского права. В юридической литературе было высказано несколько точек зрения по этому вопросу. Ученые-правоведы писали о том, что информационное право – это:

- 1) комплексная отрасль публичного права;
- 2) система норм права, регулирующая общественные отношения в информационной сфере общества и его составляющих частей;
- 3) правовой фундамент информационного общества, активно формирующегося по всем странам и континентам с помощью глобальных информационных сетей и иных новых информационных технологий;
- 4) право, действующее лишь в рамках организационно-правовых форм регламентации общественных отношений, возникающих в процессе аккумуляции, аналитической обработки и распространения информации с помощью электронных средств).

Все эти определения не совсем точно характеризуют место информационного права в системе права.

В своей работе «Юрист и Интернет» (Самара, 2000 г.), мы отмечали ранее, что информационное право входит в подотрасль «право интеллектуальной собственности», которая, в свою очередь, включена в отрасль российского гражданского права. Это было обусловлено тем положением, что в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) информация являлась одним из видов объектов гражданских прав.

Исключение информации как объекта гражданских прав из ст. 128 ГК РФ было связано главным образом с принятием части 4 ГК РФ. Появилось новое понятие – *ноу-хау*, которое ранее упоминалось в праве интеллектуальной собственности как право на незапатентованные или неохраняемые национальным законодательством объекты изобретательского права или объекты в сфере международного частного права.

Это позволяет выделить такой аспект информации, как ее ценность и значение для отдельных отраслей деятельности. Не всякая информация подлежит правовой охране, а секреты производства (*ноу-хау*), информация, содержащая сведения, относящиеся к коммерческой, банковской, налоговой тайне, секретная информация и т. д. Говоря о гражданско-правовой природе информационного и инновационного права, следует также напомнить, что согласно ст. 1259 ГК РФ информационные материалы не являются объектами авторского права, то есть информационные и инновационные отношения в предмет гражданского права не входят (за исключением прямого плагиата научных публикаций).

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что при определении правовой природы и разработки понятия инновационного и информационного права возникают определенные трудности. Профессор О.А. Городов, например, предлагает следующее определение информационного права: «Информационное право – система правовых норм, регулирующих на комплексной основе дозволений, позитивных обязанностей и запретов область общественных отношений по поиску, передаче, производству и распространению информации и производных от нее продуктов, а также смежных с ними отношений, признанных действующим законодательством информационными» [5]. При этом он предполагает, что информационное право занимает самостоятельное место в системе права и можно считать информационное право комплексной отраслью права.

Такой подход к определению отраслевой принадлежности был бы уместным и по отношению к инновационному праву. Но поскольку выделение комплексных отраслей в российском праве до сих пор вызывает сомнения, целесообразнее говорить о том, что пока место инновационного и информационного права в системе российского права окончательно не определено.

Возможно, соответственно, сформулировать примерно такое определение инновационного права. Инновационное право – система правовых норм, регулирующих общественные отношения по созда-

нию, использованию, распространению и реализации инноваций и инновационных проектов, охране объектов инновационной деятельности и защите прав и интересов ее участников.

Мы рассматриваем информационное и инновационное право не только как комплекс правовых норм, но и как новые учебные дисциплины. В этом плане информационному праву повезло больше, чем инновационному. Преподавание информационного права или подобных ему дисциплин началось, как было уже отмечено, в Воронежском государственном университете профессором Ю.Г. Просвирным с 1985 года. В начале XXI века этот предмет вошел в учебные планы многих юридических вузов. Инновационное же право в это время стало преподаваться будущим юристам в Самарском государственном университете с 2000 года в порядке эксперимента на специальном факультете. К сожалению, эксперимент не удался, так как не было ни теоретической и учебной литературы, ни законодательной базы для преподавания этой дисциплины. Впоследствии этот предмет преподавался в двух самарских вузах и филиалах московских, а сейчас входит в предметы магистерских программ в Самарском университете.

Основные различия между инновационным и информационным правом состоят в следующем. Информационное право является определяющим по отношению к инновационному, поскольку инновационные процессы основываются на научной, технической и технологической информации. Нет информации – нет и инновации.

Следующее различие проявляется в формировании информационного и инновационного законодательства. Нормативные акты, регулирующие информационные отношения, не только относительно давно были приняты, но в них уже вносились существенные изменения, которые коснулись не только содержания, но даже и названия закона. Законодательное регулирование информационных отношений базируется на Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Собрание законодательства РФ. 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448) с последующими изменениями и дополнениями.

Специального закона, регулирующего инновационную деятельность, нет. В 1999 году был принят Государственной думой, одобрен Федеральным Собранием России, но не подписан президентом Б.Н. Ельциным проект закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике». В некоторых регионах Российской Федерации и странах СНГ были приняты законы, связанные с правовым регулированием инновационной деятельности, но в основном они касались вопросов федеральной поддержки региональных инновационных программ и проектов. Конечно, это не решило вопроса законодательного регулирования инновационных отношений на федеральном уровне.

Большое значение для инновационного и информационного права в научном и учебном смысле имеет формирование понятийного аппарата. Основные понятия и термины, относящиеся к информационному праву, содержатся в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». (Далее – Закон об информации). Можно обратить внимание на не совсем удачное с точки зрения правовой техники формулирование многих из этих понятий. Возьмем хотя бы самое основное понятие – информации.

В Законе об информации под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Даже данное в простом словаре иностранных слов понятие информации можно признать более удачным: «Информация (лат. *informatio* “осведомление”) – 1) сведения, передаваемые людьми устным, письменным или техническим способом; 2) сведения, являющиеся объектом хранения, переработки и передачи, напр. генетическая информация» [7].

Что касается понятийного аппарата инновационного права, то основные термины и определения для этой области правоправедения содержатся в Федеральном законе от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, № 35, ст. 4137, с посл. изм. и доп.). Причем внести в закон эти понятия и термины предлагалось еще при принятии этого закона, но произошло это только после того, как 21 июля 2011 г. был принят Федеральный закон № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике».

Помимо главного понятия, понятия инновации, как введенного в употребление нового или значительно улучшенного продукта (товара, услуги) или процесса, нового метода продаж или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях, были определены понятия «инновационный проект», «инновационная инфраструктура». А самое главное, появилось наконец легальное определение инновационной деятельности – это деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Не лишним будет добавить, что неудачная трактовка этого понятия в проекте закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» как раз и явилась главной причиной отклонения Президентом России принятого закона.

Появляются все новые и новые термины, связанные с информационным и инновационным правом: информационные технологии, цифровая экономика, искусственный интеллект и др. На примере одного из таких понятий, понятия информационных технологий, постараемся показать, что и сами понятия, и законодательство, связанное с ними, пока только формируются. Понятие информационных

технологий дано в Законе об информации: информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

В последнее время эти процессы в наибольшей степени связывают с использованием электронно-вычислительной техники и развитием сети Интернет. Кстати, современные студенты без труда находят нужные понятия в мировой глобальной сети. В частности, мы легко можем найти определение информационных технологий в Википедии. Помимо понятия, содержащегося в законе, здесь приводятся еще два значения этого термина: это приемы, способы и методы применения средств вычислительной техники при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования данных (ГОСТ 34.003-90); ресурсы, необходимые для сбора, обработки, хранения и распространения информации (ISO/IEC 38500:2008). А вот какое понятие информационных технологий дается в Seopedia: информационные технологии (ИТ, от англ. *information technology, IT*) – широкий класс дисциплин и областей деятельности, относящихся к технологиям управления и обработки данных, в том числе с применением вычислительной техники. Представляется, что сейчас главное – не сбор, а обработка информации и применение информационных технологий на практике.

Несмотря на то что в последнее время все больше говорят и пишут об искусственном интеллекте, который в ближайшем будущем якобы сможет заменить судей, адвокатов и других практикующих юристов, думается, что говорить об этом пока рано. Еще одна общая черта информационного и инновационного права, что эти правовые комплексы регулируют общественные отношения в сфере творческой деятельности. Поэтому в одинаковой степени нормы о единых технологиях, закрепленные в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, относятся и к информационному, и к инновационному праву. И конечно, все эти новые процессы и понятия требуют дальнейшего осмысления и разработки. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии» – пока только первая ступенька на пути решения конкретных технологических проблем.

Хотелось бы обратить внимание еще на одну проблему – использование информации, определяемой в качестве экстремистской. Статьей 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313, на Минюст России были возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов. Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.

Федеральный список экстремистских материалов формируется на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими. При этом наименования и индивидуализирующие признаки информационных материалов включаются в федеральный список экстремистских материалов в строгом соответствии с резолютивной частью решения суда. Обжалование решений судов о признании информационных материалов экстремистскими осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Законодательством Российской Федерации предусмотрена ответственность за производство, хранение или распространение экстремистских материалов.

В качестве примера можно привести одно из административных дел в отношении книжного магазина «Пиквик» города Самары. В 2011 году на сайте прокуратуры Самарской области появилось сообщение о том, что «в магазине «Пиквик» осуществляется свободная продажа книг Л.Рона Хаббарда «Настольная книга для преклиров», «Наука выживания», «Дианетика: эволюция науки», «Введение в саентологическую этику», «Самоанализ», которые признаны судом экстремистскими и внесены в федеральный список экстремистских материалов».

Данное сообщение не соответствовало действительности, так как правовое основание еще не вступило в силу (решение Сургутского городского суда от 26 марта 2010 г.), но работы Л. Рона Хаббарда были уже внесены в Список экстремистских материалов. Однако уже давно, 1 февраля 2011, решение Сургутского суда было отменено и вынесено новое решение, которым вышеназванная и другая литература и лекции Л. Рона Хаббарда признаны законными. Они свободны к распространению не только в России, на всей ее территории, но и в более чем 165 странах мира. Вероятно, реакция прокуратуры на мнимое нарушение закона, которое «обнаружено» «в ходе мониторинга средств массовой информации, в том числе сети Интернет», произошла вследствие неосведомленности. Решение суда (города Сургута), по которому данные материалы были признаны экстремистскими, было отменено.

Поэтому в данном случае возбуждение дела об административном правонарушении и внесение представления оказались необоснованными, и книжный магазин «Пиквик» от уплаты штрафа был освобожден.

Приведенный пример лишний раз подтверждает положение, что не любая информация, а только имеющая определенную ценность как коммерческая, секретная, а в данном случае экстремистская,

имеет правовое значение. Вызывает сомнение, насколько полезна в правовом и моральном смысле общедоступность списков запрещенных экстремистских материалов. Попытка найти в Интернете музыкальный альбом «Музыка белых» группы Order показала, что и альбом, и песни группы в Интернете можно легко не только послушать, но и закачать в свой компьютер. Можно, например, почитать в Интернете книгу «Майн Кампф» Адольфа Гитлера. Как же тогда можно добиться запрета на распространение экстремистской литературы и привлекать не мнимых, а истинных экстремистов к ответственности?

Итак, мы показали основные сходные черты и отличия двух новых правовых комплексов – инновационного и информационного права. Общие черты между информационным и инновационным правом позволяют говорить о возможной конструкции, которая могла бы соединить информационное и инновационное право в определенный (возможно, и самостоятельный) комплекс правовых норм с более четким определением этой конструкции в системе российского права.

Для этого следует совершенствовать информационное и инновационное законодательство, вписать данные правовые дисциплины в учебные планы вузов и учитывать основные тенденции развития информационных и инновационных процессов.

Библиографический список

1. Норберт Винер. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; под ред. Г.Н. Поварова. 2-е изд. М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. 344 с.
2. Просвирнин Ю.Г. Информационное право: учеб. пособ. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. 632 с.
3. Правовая информатика и кибернетика: учебник / Атанесян Г.А., Гаврилов О.А., Дери П., Каблуков А.Г. [и др.]; под ред. Н.С. Полевой. М.: Юрид. лит., 1993. 528 с.
4. Рассолов М.М. Информационное право: учебное пособие. М.: Юристъ, 1999. 400 с.
5. Городов О.А. Информационное право: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2013.
6. Свиридов В.А. О концепции инновационного права // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования / под ред. А.А. Напреенко. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. С. 207–223.
7. Петрова М.В. Словарь иностранных слов. М.: РИПОЛ классик; СПб.: ООО «Издательство “Пальмира”», 2017.

References

1. Norbert Wiener. *Kibernetika, ili Upravlenie i sviaz' v zhitvotnom i mashine. Per. s angl. I.V. Solov'eva i G.N. Povarova; Pod red. G.N. Povarova. 2-e izdanie* [Cybernetics: or Control and Communication in the Animal and the Machine. Translation from English by I.V. Solovyova and G.N. Povarov; G.N. Povarov (Ed.). 2nd edition]. M.: Nauka; Glavnaiia redaktsiia izdaniia dlia zarubezhnykh stran, 1983, 344 p. [in Russian]
2. Prosvirnin Yu.G. *Informatsionnoe pravo: ucheb. posob.* [Information law: tutorial]. Voronezh: Izd-vo VGU, 2003, 632 p. [in Russian].
3. *Pravovaia informatika i kibernetika. Uchebnik. Atanesian G.A., Gavrilov O.A., Dery P., Kablukov A.G., i dr.; Pod red.: Polevoi N.S.* [Atanesyan G.A., Gavrilov O.A., Dery P., Kablukov A.G. etc. Legal informatics and cybernetics. Textbook; Polevoy N.S. (Ed.)]. M.: Iurid. lit., 1993, 528 p. [in Russian].
4. Rassolov M.M. *Informatsionnoe pravo: Uchebnoe posobie* [Information law: Tutorial]. M.: Iurist», 1999, 400 p. [in Russian].
5. Gorodov O.A. *Informatsionnoe pravo: uchebnik dlia bakalavrov* [Information law: textbook for bachelors]. M.: Prospekt, 2013, p. 22 [in Russian].
6. Sviridov V.A. *O kontseptsii innovatsionnogo prava* [About the concept of innovative law]. In: *Gosudarstvo i pravo: voprosy metodologii, teorii i praktiki funktsionirovaniia. Pod red. A.A. Napreenko* [State and law: issues of methodology, theory and practice of functioning. A.A. Napreenko (Ed.)]. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2001, pp. 207–223 [in Russian].
7. Petrova M.V. *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. M.: RIPOL klassik; SPb.: ООО «Izdatel'stvo “Pal'mira”», 2017, p. 93 [in Russian].

ABOUT THE CORRELATION OF INNOVATIVE AND INFORMATION LAW

The freedom of scientific, art and technical creativity, proclaimed by the Constitution of Russia, underwent considerable changes in its contents in connection with the development of informatization, information technologies and innovative changes in the Russian policy, economy and law. Besides traditional legal regulation of relations in the sphere of intellectual activity by the norms of civil law and intellectual property law new complexes of legal norms, which in legal science are denoted as information and innovative law, appeared. Comparative analysis of these two legal formations has essential value in modern conditions of development of modern Russian society and law. In the offered article research of similarities and distinctions of information and innovative law for the purpose of development of further prospects of the way of their development is conducted.

Key words: information, innovation, innovative law, information law, legislation, information technologies.

---

* *Sviridov Vladimir Anatolyevich* (witla@mail.ru), Department of Civil Procedural and Entrepreneurial Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.